Кэлхун поднял взгляд на лабиринт живой изгороди, что появился в его поле зрения. Лабиринт был построен на такой огромной земле, что человек мог бы остаться там навсегда, если бы не знал хитростей лабиринтов живой изгороди. Лабиринты в других замков были выращены и сделаны так, чтобы в них был как вход, так и выход, но только не здесь. Кэлхун позаботился о том, чтобы запечатать другую сторону так, чтобы оставался только один проход для входа и выхода.

Он заметил, как расширились глаза Мэдлин, когда он упомянул, что его волк, Мэддокс, запомнил ее запах. Он предупреждал ее, слыша, как беспокойно бьется ее маленькое сердечко в груди. Когда он предложил ей сделку с лабиринтом, у него и намерения не было отпускать ее. Забавно, что она правда думала, что он согласится выдать ей экипаж и отправить её домой, в то время как всего за несколько минут до этого он говорил, что никогда её не отпустит.

Девушка ещё не могла принять его условия, но это было нормально.

Достигнув входа в лабиринт, Кэлхун, что шёл с довольным выражением лица, вдруг остановился.

— Что случилось? - спросил Теодор, заметив, что Кэлхун не стал идти дальше. Когда Король обернулся, он выглядел рассерженным, а глаза его потускнели. Настроение тут же упало, он стиснул зубы.

— Ее здесь нет, - Кэлхун не слышал биения ее сердца, к которому он несколько минут прислушивался, прежде чем оставить ее исследовать лабиринт, — Пусть стража проверит территорию всего замка, - приказал он. Теодор не стал терять времени даром и быстро оставил короля.

Кэлхун не мог почувствовать её в лабиринте, и также он сомневался, что с ней что-то случилось, поскольку охранники были строго проинструктированы о её личности и что ни в коем случае нельзя причинять ей вреда. Он зашёл дальше, пытаясь уловить её запах, но он совсем исчез. Это означало, что она покинула лабиринт достаточно давно.

Выйдя из замка, Мэдлин могла вдоволь ощутить чувство облегчения, чем наполнилась её грудь и разум. Казалось, что бóльшая часть проблемы уже решена. Теперь всё, что ей нужно было сделать, так это приехать в свою деревню, поговорить с родителями, а затем подумать о переезде в дом своей тети. Но еще до того, как они прибыли к деревне или в следующий город, леди Розамунд постучала в окно кучера, чтобы сказать:

— Остановите экипаж здесь.

Мэдлин выглянула в окно и увидела лишь деревья снаружи кареты.

— Убирайся, - сказала ей леди Розамунд.

Мэдлин слегка нахмурилась, глядя на женщину.

Губы её сжались, и она наивно ответила, — Но это не город и не деревня, - если она правильно помнила, до деревни оставалось еще двадцать минут пути.

— Ты думала, человека, из-за которого я была оскорблена, подвезут в моей же карете? - спросила леди Розамунд. Женщина посмотрела на Мэдлин, как на дурочку, но люди по своей сути были глупы и думали, что смогут превзойти ночных существ.

Мэдлин должна была знать, что леди выкинет что-то подобное, но она была в отчаянии, поэтому попросилась и села в её карету, — Леди Розамунд, я приношу извинения за произошедшее, но я не собиралась оскорблять Вас.

Она была счастлива встать со своего места в столовой. Она правда собиралась уйти, если бы не Кэлхун, который заставил ее обратно сесть за стол, — У меня не было желания оскорблять Вас или Вашу семью. Пожалуйста, позвольте мне прокатиться до ближайшего жилья. Я не стану просить ни о чем большем. Пожалуйста, - она склонила голову, надеясь, что женщина будет поколеблена.

— Мама права, - сказала Софи, — Разве ты не говорила что-то о том, что мы сквернословны? Выйди из кареты, если не хочешь, чтобы тебя вышвырнули насильно, - сказала Софи, скрестив руки и ноги, глядя на жалкого человечка. Софи радовало видеть её в беспомощном положении.

— Хамфри, - назвала леди Розамунд имя кучера, чтобы он выпроводил девушку из кареты.

— Я спущусь, - ответила Мэдлин.

— Быстрее. У нас есть дела поважнее, чем трата времени на кого-то вроде тебя, - сказала леди Розамунд, пока Мэдлин пыталась выбраться из кареты. Когда дверь кареты закрывалась, женщина сказала, — В следующий раз научись вести себя с людьми, стоящими выше тебя, чем выставлять себя всезнайкой. Надеюсь, мы больше не пересечемся, а это вряд ли произойдёт, учитывая наши статусы. Поезжай, - лошади заржали, прежде чем потянуть карету вдаль. Мэдлин осталась посреди пустоты, окруженной деревьями, и это была лишь малая часть большого леса.

Она надеялась, что до такого дело не дойдет, но затем Мэдлин подбодрила себя, сказав, что у нее даже есть преимущество по сравнению с ее первоначальным планом: сейчас ей не угрожают дворцовые волки, свободно бродившие по территории замка, и также её не волновала стража у ворот. Стараясь думать о положительных сторон ситуации и будучи благодарной за то, что ее подвезли так далеко и главное за пределы замка, Мэдлин пошла по левой тропинке.

Все, что ей было нужно, так это еще один экипаж, проезжающий мимо нее, и она могла бы еще раз попросить о помощи. Однако она подозревала, что подобный шанс выпадет нескоро. Она

подняла подбородок, ее карие глаза устремились на потемневшее небо. Вечер прошел быстрее, чем она думала, и наступила ночь.

Ее окружали звуки леса, щебетание сверчков и уханье сов, которых она не могла увидеть в тени деревьев.

Когда она услышала волчий вой, сердце Мэдлин чуть не выпрыгнуло из груди, но обернувшись, она убедилась, что за ней не следует волк, однако когда она услышала еще один вой, ее ноги задвигались еще быстрее, чем раньше.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2276166